

Побъждают инженеры.

—«Отнынѣ будутъ выигрывать сраженія вовсе не главно-начальствующие генералы, а полковники и даже простые капитаны... Битвы будутъ даваться на фронтѣ отъ четырехсотъ до пятисотъ километровъ, а на такомъ протяженіи воля одного человѣка уже болѣе не властна: какія здѣсь возможны хитрости и комбинаціи? Роль генерала, которому будетъ принадлежать главное командованіе, будетъ почти окончена, когда онъ приведетъ къ намѣченному пункту, на линію боя, всѣ арміи, которыя должны будутъ въ этомъ боѣ участвовать; и какъ только раздадутся первые выстрѣлы, начнется уже роль полковниковъ и капитановъ. Ими то и будетъ рѣшенъ исходъ сраженія. Тѣ войска побѣдятъ, которыя сумѣютъ больше продержаться, которыя проявятъ больше выносливости, больше упорной, настойчивой энергіи, больше цѣпкой вѣры въ конечный успѣхъ».

Таковы, говорятъ, были буквальные или почти буквальные слова Жоффра, сказанныя по случаю большихъ маневровъ въ Турени, еще въ августѣ 1912 г. Слышавшіе эти слова лично отъ него теперь восхищаются его проицательностью и говорятъ, что, быть можетъ, онъ былъ единственнымъ, предвидѣвшимъ тотъ своеобразный типъ сраженія, свидѣтелями котораго мы теперь являемся: сраженія, прежде всего, длительного, растянутого на необозримомъ фронтѣ, растянутого настолько же въ пространствѣ, какъ и во времени,—сраженія затажного, для котораго терпѣніе значитъ болѣе, чѣмъ дерзаніе, для котораго боевой пылъ значитъ гораздо менѣе, чѣмъ расчетъ.

«Отнынѣ сраженіе будутъ выигрывать полковники и даже простые капитаны... Этотъ парадоксъ довольно хорошо характеризуетъ одну сторону сраженій послѣдняго, самоновѣйшаго типа: ихъ децентрализованность...»

Но ужъ, если идти по линіи парадоксовъ, то не придется ли сказать, что отнынѣ сраженія будутъ выигрывать... инженеры?

Въ самомъ дѣлѣ, въ той «осадной ойнѣ», которая сейчасъ ведется по всему фронту отъ моря до южныхъ границъ Альзаса, роль инженерныхъ войскъ выступила на первый планъ—хъ напряженное состязаніе является

едва ли не основной пружиной всѣхъ послѣднихъ болѣе крупныхъ событій.

Военная теорія отводитъ инженернымъ войскамъ довольно скромное мѣсто въ ряду другихъ родовъ оружія. Возьмемъ, напр., одно изъ самыхъ послѣднихъ произведеній: прекрасно написанную книгу для широкой публики «Le Combat» генерала Персэна (Percin). Во всей большой главѣ «роль въ сраженіи различныхъ родовъ оружія», занимающей сто страницъ, онъ всего лишь одну съ небольшимъ страницу отводитъ для «Le Génie» — инженернымъ войскамъ. «Это вспомогательный родъ оружія, услуги котораго могутъ быть отмѣчены, какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ. Въ наступленіи инженерныя войска создаютъ пути переправы или возможности для прохода другихъ родовъ оружія и уничтожаютъ матеріальныя препятствія, останавливающія движенія дружеской пѣхоты; въ оборонѣ, они организуютъ защиту опорныхъ пунктовъ и создаютъ препятствія, задерживающія маршъ вражеской пѣхоты». Указавъ необходимость связи инженерныхъ частей съ тѣми, интересы которыхъ они обслуживаютъ, авторъ затѣмъ прибавляетъ, что въ солдатѣ инжен. войскъ сочетаются черты работника-творца и солдата, и что поэтому обычно довольно высокій интеллектуальный уровень этихъ войскъ дѣлаетъ ихъ боевой силой перваго качества въ современномъ сраженіи, гдѣ такъ много значатъ индивидуальныя свойства солдата. Вотъ и все, что находитъ онъ въ продолженіи цѣлой книги изъ трехсотъ страницъ...

Этого, быть можетъ, и достаточно, если имѣть въ виду опытъ предыдущихъ войнъ. Но и здѣсь настоящая война—совсѣмъ особенная, перестраивающая всѣ прежнія классификаціи, переоцѣнивающая всѣ цѣнности.

Остановимся хотя бы на послѣдней фазѣ того «перманентнаго» сраженія, которое началось на рѣкѣ Энъ, длилось тамъ, постепенно перемѣщая центръ своей тяжести къ сѣверо-западу, пока не превратилось тамъ уже какъ бы въ новое сраженіе «при пяти-рѣчьи», и, наконецъ, продолжая такъ же безостановочно передвигаться по удлиняющемуся фронту, столь же постепенно и незамѣтно превратилось въ «Фландрское сраженіе»,—не переставая, въ то же время, ни на моментъ продолжаться—только болѣе ослабленнымъ темпомъ—и на всемъ протяжении протяженія фронта.

10-го и 12-го ноября Фландрская битва достигла своего апогея. Въ эту сторону были направлены огромные контингенты нѣмецкихъ войскъ, видимо, получившихъ приказъ во что бы то ни стало прорвать крайнюю линію союзныхъ войскъ, упирающихся въ море, пробиться къ Дюнкерхену и Калэ, пересѣчь наиболѣе короткую линію сообщенія Франціи съ Англіей и угрожать обходомъ лѣваго конца прорваннаго французскаго фронта. Повторные пароксизмы бѣшеной атаки, переходъ по нѣскольکو разъ однихъ и тѣхъ же пунктовъ изъ рукъ въ руки, и, въ концѣ концовъ, завладѣніе ими, ихъ превращеніе въ укрѣпленныя нѣмецкія позиціи, исходныя точки новыхъ атакъ,—такъ шелъ медленный процессъ развитія операціи во Фландріи. Одно время казалось, что все искусство маневрированія, развитое ген. Фошемъ, командующимъ всѣмъ лѣвымъ крыломъ (двѣ англійскихъ и четыре французскихъ арміи, въ томъ числѣ д'Амада, Манури и африканскихъ войскъ Дрюда), можетъ только замедлить еще не скорое, дорогой цѣной покупаемое, но все же неизбежное торжество плановъ непріятеля. Было извѣстіе, будто бы нѣмцы твердо рассчитываютъ добиться своей цѣли и форсируютъ нападеніе, чтобы покончить съ прорывомъ фронта ко второму декабрю, когда предполагался созывъ германскаго рейхстага.

И вотъ — вдругъ, вмѣшательство новаго неожиданнаго фактора! Онъ преградилъ нѣмцамъ дорогу, вѣрнѣе свинцоваго града знаменитой «soixante-quinze», вѣрнѣе ожесточенныхъ контръ-атакъ и «траншейнаго сидѣнья». Цѣлымъ рядомъ искусныхъ комбинацій съ плотинами и шлюзами Изерскаго канала союзники вызвали рядъ искусственныхъ наводненій. «И всплылъ Петрополь, какъ Тритонъ, по поясъ въ воду погружень». Диксмодъ, переходившій изъ рукъ въ руки и, наконецъ, доставшійся нѣмцамъ въ видѣ груды развалинъ, словно полузатопленный утесъ оказался посреди озера въ пять километровъ длиной. Траншеи были залиты водой. Артиллерія—въ особенности тяжелая осадная артиллерія нѣмцевъ, стала увязать въ пропитанной влагой почвѣ. Нѣмцы вынуждены были со своей стороны послѣдно предохранять свои позиціи отъ наводненія путемъ рытья отводныхъ каналовъ и сооруженія защитныхъ плотинъ, ставшихъ, однако, немедленно мишенью для мѣткой стрѣльбы французской артиллеріи.

Нѣмцы немедленно перенесли свою атаку въ сторону отъ импровизированнаго озера; сомкнутымъ строемъ, послѣдовательно, полкъ за полкомъ они безостановочно повели атаку вплоть до Бикшоота; имъ уже улыбалась надежда пробиться съ сѣвера къ Ниру и поставить въ самое затруднительное положеніе выпятившіяся тамъ впередъ позиціи французскихъ войскъ. Но инженерныя войска не дремали и новой искусной комбинаціей мѣрь они къ утру воскресенья (16 ноября) продолжили зону наводненій. Словно волшебствомъ превращенная въ болото территория къ сѣверу отъ Бикшоота грозила отрѣзать передовыя силы нѣмцевъ; большинство нѣмецкихъ морскихъ стрѣлковъ частей должно было самымъ послѣднимъ образомъ отступить. Отступление должно было совершаться по дорогамъ и мостамъ, прекрасно извѣстнымъ французской артиллеріи; ей прицѣлъ былъ уже заранѣе налаженъ, и густыя массы отступающихъ жестоко потерпѣли отъ навѣрняка разившихъ ядеръ. Одинъ полкъ, забравшійся дальше другихъ, оказался совершенно отрѣзаннымъ и былъ уничтоженъ цѣликомъ. 16 ноября, на основаніи серьезныхъ данныхъ, исчисляли потери нѣмцевъ за три послѣднихъ дня въ 12 тыс. человекъ только однихъ мертвыхъ, оставленныхъ на поляхъ битвы отъ Арментьера до Диксмюда... По извѣстіямъ, кажется, довольно точнымъ, 18 и 19 числа черезъ Льежъ прослѣдовало 57 повозокъ съ ранеными.

Во Фландріи это пораженіе нанесли нѣмцамъ—инженеры. Походъ на Калэ былъ оставленъ; концентрація нѣмецкихъ силъ вернулась къ прежнимъ, полузабытымъ пунктамъ. 21 — 22-го наблюдалось передвиженіе къ Аррасу и даже Суассону. Но и въ остальныхъ частяхъ фронта умножаются формы взаимнаго состязанія инженерныхъ войскъ. Почти одновременно и съ французской, и съ нѣмецкой стороны началось столь характерное для настоящей осадной войны взаимное подкапыванье другъ подъ друга—минированіе траншей. 18-го ноября взлетѣли на воздухъ первыя нѣмецкія траншеи въ Аргони, судя по всѣмъ признакамъ, къ югу отъ Монфокона. 19-го ноября, послѣ упорнаго боя изъ-за обладанія западной частью Шовонкура—тамъ, гдѣ нѣмцамъ удалось было пробить брешь въ «плотинѣ» фортовъ, тянущихся отъ Вердена къ Тулю и составляющихъ часть знаменитой французской защитной «китайской стѣны» — взлетѣлъ на

воздухъ цѣлый кварталъ, съ казармами и сосѣдними домами, въ которыхъ засѣли французы. Еще черезъ день взлетѣлъ на воздухъ рядъ нѣмецкихъ траншей на высотахъ Мезы.

Надо побывать на фронтѣ, чтобы представить себѣ всю эту грандіозную и трагическую картину. Вся Франція застыла въ колоссальномъ напряженіи, ополсанная параллельными линіями траншей, не тѣхъ на-скоро вырытыхъ примитивныхъ траншей, какими успѣвали пользоваться «между прочимъ» въ первый періодъ войны,—а траншей новѣйшаго образца, въ значительной степени скопированныхъ у нѣмцевъ, настоящихъ подземныхъ лабиринтовъ, съ крытыми переходами, искусственными стоками воды или всасывающими колодцами. Отъ этихъ траншей къ непріятельскимъ протягиваются, какъ кротовыя норы, зигзаги и кривыя апрошныя работы, чтобы установить новыя параллельныя линіи, еще ближе другъ къ другу. Мѣстами сблизеніе доходитъ до 50, до 30 метровъ. Я не удивлюсь, если капризъ исторіи вернетъ насъ на линіи огня къ практикѣ ручныхъ гранатъ. Казалось бы, какой это абсурдъ—ручная граната, когда современные осадныя орудія, еще не изъ самыхъ крупныхъ, посылаютъ по 30 кило взрывчатого вещества на 14 километровъ разстоянія! И тѣмъ не менѣе, это можетъ произойти. Помните дни севастопольскаго сидѣнья, когда осадныя траншеи двухъ враждебныхъ линій такъ сблизались, что солдаты отбрасывали въ сторону ружья и начинали кидать другъ въ друга — камнями? Вотъ какія шутки шутятъ со слонами тяжелой артиллеріи муравьи-инженеры. Инженеры опоясали Францію траншеями, они взрываютъ непріятеля на воздухъ, они выгоняютъ его изъ его траншейныхъ норъ искусственными наводненіями. Когда-то судьбы войны рѣшались отдѣльными «сраженіями». Теперь самыя слова «сраженіе», «битва» какъ-то плохо служатъ намъ для передачи событій. Эти слова имѣютъ въ виду отдѣльныя, обрубленные событія. А нынѣшнія «сраженія» расплываются въ непрерывные, трудно отграничиваемые процессы. Прежнюю «битву» рѣшали и всѣ пружины ея держали въ своихъ рукахъ воля, искусство, гений одного человѣка. Теперь побѣду одерживаютъ полковники, простые капитаны... и, быть можетъ, еще чаще — инженеры.